

АРХИВНЫЕ УСТАВНЫЕ ТЕКСТЫ, ДОПОЛНЯЮЩИЕ УСТАВ САРОВСКОЙ ОБЩЕЖИТЕЛЬНОЙ ПУСТЫНИ

Иеромонах Павел (Дудоров)

*Выпускник Московской духовной академии (2006);
соискатель на степень кандидата богословия (Россия)
paveld1500@yandex.ru*

DOI: 10.55398/27826066_2022_4_182

Аннотация. В данной статье автор, опираясь на архивные источники, представляет последовательный перечень и описание уставных текстов Саровской общежительной пустыни, дополняющих письменный Саровский устав. В исследовании присутствуют структурирование этих текстов и разбор основных идейно-содержательных аспектов. На основе тщательного изученных архивных материалов автор дает собственные аналитические замечания и умозаключения по текстам. Представленные рукописные источники свидетельствуют о развитии дисциплинарно-уставной традиции Саровской обители. Кроме того, приведенные уставные записи более подробно раскрывают как церковно-богослужебные послушания в общежительной пустыни, так и непосредственное совершение монастырского богослужения как такового, что представляет несомненную церковно-историческую значимость.

Ключевые слова: Саровский общежительный устав, инструкция, дисциплинарный Устав, Первоначальник иеросхимонах Иоанн, иеромонах Ефрем (Коротков), иеромонах Пахомий (Леонов), келарь, монастырский благочинный, церковные послушания, Краткий месяцеслов, Иерусалимский типикон, суточный круг богослужения, молебен, литургия, царская панихида.

Для цитирования: Павел (Дудоров), иеромонах. Архивные уставные тексты, дополняющие Устав Саровской общежительной пустыни // Сретенское слово. Москва : Изд-во Сретенской духовной академии, 2022. № 4. С. 182–198. DOI: 10.55398/27826066_2022_4_182

ARCHIVAL STATUTORY TEXTS THAT SUPPLEMENT THE CHARTER OF THE SAROV CENOBITIC MONASTERY

Hieromonk Pavel (Dudorov)

Graduated from the Moscow Theological Academy 2006;

Applicant for the degree of Candidate of Theology (Russia)

paveld1500@yandex.ru

DOI: 10.55398/27826066_2022_4_182

Abstract. In this article, the author, relying on archival sources, presents a consistent list and description of the Statutory texts of the Sarov Cenobitic Desert, complementing the written Sarov Charter. The study includes the structuring of these texts and the analysis of the main ideological and content aspects. On the basis of carefully studied archival materials, the author gives his own analytical comments and conclusions on the texts. The presented handwritten texts indicate the development of the disciplinary and statutory tradition of the Sarov Monastery. In addition, the above Statutory Records reveal in more detail both the church-liturgical obediences in the communal desert, and the direct performance of monastic worship as such, which is of undoubted church-historical significance.

Keywords: Sarov coenobitical Charter, instructions, disciplinary Charter, the original Hieroschemimonk Joahn, Hieromonk Ephraim (Korotkov), Hieromonk Pachomius (Leonov), cellarer, monastic dean, church obediences, short monetization, Jerusalem Typicon, daily circle of worship, moleben (prayer service), Liturgy, Tzar memorial service.

For citation: *Pavel (Dudorov), Hieromonk. Archival Statutory texts that supplement the Charter of the Sarov cenobitic Monastery // Sretensky Word. Moscow : Sretensky Theological Academy Publ., 2022. No 4. Pp.182–198. DOI: 10.55398/27826066_2022_4_182*

В Саровской Успенской общежительной пустыни кроме главного текста монастырского Устава, которым с самого начала возникновения обители руководствовалась вся братия, с течением времени были выработаны конкретные тексты, дополняющие основной текст Устава, написанный Первоначальником обители иеросхимонахом Иоанном.

Эти тексты представляют собой письменно оформленные произведения, вышедшие из уставной жизни самой Саровской братии. Данные дополнения монастырского Устава подразделяются на следующие разделы:

I. Дисциплинарные.

II. Богослужебно-уставные.

Дисциплинарные делятся на:

1. Инструкции для других обителей, из которых заимствовался Устав.
2. Тексты дисциплинарные для совершения конкретных послушаний небогослужебного характера.

Богослужебно-уставные включают в себя:

1. Богослужебные послушания.
2. Церковно-богослужебные указания для совершения служб в Саровской пустыни.

I. Дисциплинарные дополнения

Инструкции для других обителей, в которых заимствовался Устав

Прямыми производными Саровского устава, стоящими сразу после монастырского типика, на наш взгляд, следует назвать т. н. Инструкции: «Ефремовская» (ЦГАРМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 851. Л. 89), «Пахомиевская» (ЦГАРМ Ф. 1. Оп. 1. Д. 135. Л. 81–81 об.). Соответственно, составителями их были строители Саровской пустыни: иеромонах Ефрем (Коротков) (1694–1778) и иеромонах Пахомий (Леонов) (1727–1794). Сами Инструкции, как это было прежде сказано, отражали в себе краткие положения основных правил монастырского типика Саровской обители¹. Инструкции писались и утверждались «с общего согласия» всего братского совета во главе с настоятелем Саровской обители.

¹ Это логически объяснимо ввиду того, что полный текст Саровского типика уже имелся (например, в Высокогорской Вознесенской общежительной пустыни) в тех монастырях, в которые направлялись Инструкции настоятелей.

«Инструкция иеромонаха Ефрема»

Инструкция писалась ввиду прямого подчинения Вознесенской Арзамасской Высокогорской обители Саровской пустыни, где последней предписывался присмотр за «добропорядочным монашеским состоянием» обители, находящейся в церковно-административном подчинении Успенского монастыря.

Инструкция содержала в себе наставление с целью напоминания об исполнении уставных правил Саровской обители.

В эти правила входили общие положения о духовно-дисциплинарных основах Устава: «о всяком монастырском богоугодном благочинии» и о «добрых монашеских поступках», приносящих «душеспасительную пользу».

В Инструкции также говорится и о богослужебно-уставном чиноположении: о всегдашнем хранении «церковного благочиния», в которое входили единогласное церковное пение и чтение псалмов.

В отношении дисциплинарной части Устава представлены следующие правила уставного поведения:

1. Употребление пищи. Монастырская трапеза должна быть «общая и всем в равенстве». Принимать пищу по кельям нельзя никому, даже «начальнику». Слова текста Инструкции о том, чтобы пища в трапезе была «общая и всем в равенстве», отсутствуют в тексте Саровского типика. В тексте Инструкции повторяются основные положения монастырского Саровского типика о приеме еды строго на «общей трапезе». В представленном документе заимствуется словосочетание «пьянственное питье».

2. Правило выхода из обители. Также строго подчеркивается запрещение покидать самовольно обитель «без дела» и «необходимой нужды». Подобное запрещение касается и начальника монастыря. Следует заметить, что в самом тексте Саровского устава ничего не говорится о запрещении «исходить без нуждных требований» из обители, в том числе и «начальнику», т. е. настоятелю.

3. Правило о посещении братских келий. Запрещается посещать монашеские келии не только посторонним, но и другим монахам, потому что это есть «непристойность» — бесчиние, нарушение монастырского чина и порядков, обязательных для сохранения. Подобное дисциплинарное правило отсутствует в самом тексте Саровского устава, при этом примечательно то, что наблюдается параллельность с текстом «Советов

и правил для новоначальных» [Советы и правила для новоначальных в Саровской пустыни 1896].

4. В документе также присутствует конкретное наставление и для самого настоятеля Высокогорской пустыни: «Кто же будет началствовать, началствуй над всеми со страхом Божиим братски во смирении. А не в строптивой гордости, но в любви и попечении о всех к ползе душевной, подначалныя же будте в послушании, и во смиренном повиновении всегда безпрекословно на всякое дело благое такожде к душевной ползе».

Данный архивный документ не только подтверждает некоторые правила Саровского устава, но и более конкретно интерпретирует эти уставные правила. Также следует заметить, что характерной особенностью данного документа является то, что он предназначался не столько для всей братии Вознесенской обители, сколько для настоятеля с целью указать ему на правильное уставное поведение и на его внутреннее управление обителью.

«Ефремовская инструкция» отражала в себе краткие положения основных правил монастырского типика Саровской обители и при этом передавала некоторые особенности духовно-общежительного содержания монастырской жизни Саровской пустыни как таковой. Согласно своему содержанию, эта Инструкция служила поучительным напоминанием о соблюдении Устава в первую очередь для настоятеля и предназначалась для Арзамасского Вознесенского Высокогорского монастыря. Инструкция имела поучительно-назидательный характер.

«Инструкция иеромонаха Пахомия»

Данная Инструкция предписывалась для конкретного поверенного из братии Саровской пустыни, а именно иеромонаха Мелетия, который направлялся в Южскую Дорофееву пустынь инспектировать, или проверять, правильность уставной жизни этой обители согласно типуку Саровского монастыря.

Саровский духовный инспектор должен был проверить в соответствии с текстом Инструкции как управленческо-дисциплинарную, так и богослужебную стороны уставной жизни братии Дорофеевой пустыни.

Инструкция передает внутреннее отношение к типуку в самой Саровской пустыни. При внимательном изучении «Пахомиевской инструкции»

видно, насколько трепетно и бережливо было отношение к монастырскому Уставу («Преданию Первоначальника»).

Если при инспектировании иеромонахом Мелетием были замечены какие-нибудь «упущения» или «несогласное поведение» в соответствии с уставной традицией Сарова, то ему предписывались следующие весьма интересные, на наш взгляд, действия:

1. Иметь личную беседу (келейно. — *Иером. П.*) с главными монастырскими управляющими: строителем и казначеем. На этой увещательной беседе напомнить им об обещании «сохранять Устав» Саровской пустыни, «преданный от Первоначальника».

2. Собрать общемонастырский собор, на котором должна быть вновь подтверждена необходимость «хранить отеческие предания» согласно типу Саровского общежительного монастыря. В общем же собрании — увещевать присутствующую братию к исправлению. Если же, несмотря на это, братия Южской пустыни «свои упущения противу устава и свои неисправности неправильно будут защищать и ко исправлению не объявлять своего произволения», то за непослушание открыто объявить им, что через это они духовно отделяют себя от родственного им Саровского общежития и исключаются «из числа обители и нам любезной братии». А за принесенное оскорбление в нарушении Устава лишаются «смирного благословения» Саровского настоятеля и «общебратственной похвалы и благодарности». При этом подобная духовная епитимия сопровождалась и конкретным церковно-административным последствием: донесением о случившемся «Его Высокопреосвященству Гавриилу, митрополиту Новгородскому» [ЦГАРМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 851. Л. 84].

«Пахомиевская инструкция» имела конкретную проверочную, а также надзирательную цель через определенное лицо, которое и было уполномочено инспектировать уставную (дисциплинарно-богослужebную) монастырскую жизнь Южской Дорофеевой пустыни.

Эти документы могут свидетельствовать о весьма ценной как исторической, так и уставно-текстовой их значимости. Они представляют собой практическое осуществление и подтверждение влияния Саровского устава на общежительные монастыри в XVIII–XIX вв. Данные рукописи могут свидетельствовать об особом отношении как настоятеля, так и братии к собственному Уставу и его реальному практическому применению во внутреннем монастырском бытовании.

Тексты дисциплинарные для совершения конкретных послушаний небогослужебного характера

*Руководство исполняющему послушание келаря*² [Там же: Д. 1274. Л. 74–75 об.].

Данное «руководство келаря» дополняет Устав, написанный Первоначальником Саровской пустыни.

Этот архивный источник содержит информацию, имеющую дисциплинарно-уставной характер, и относится по своему содержанию к первой части Саровского типика.

Данный памятник делится по своему содержанию на две части: Первая часть (п. 1–8) включает в себя общие положения келарского послушания, а также права и обязанности братии в отношении уставных положений о монастырской трапезе. Вторая часть (п. 9) представляет новые полномочия келаря, на которого возлагалась «высокая ответственная обязанность по испытанию послушания и воспитанию новоначальных послушников».

В первой части послушание келаря³ называется «высоким служением» «в благоустроении жизни обители»⁴. Данное наименование ничуть не преувеличено, потому что келарь в прямом смысле слова поддерживал жизнеспособность монастырской братии⁵, чтобы насельники обите-

² «Общий братский совет Сатисо-Градо-Саровския пустыни. 1912 года, Января 16 дня, Саровския Пустыни Настоятель игумен Иерофей и вся о Христе братия /: постриженная в мантии:/ нижеподписавшаяся, составили общим Советом, ради подтверждения и напоминания Устава Первоначальника и основателя обители Строителя иеромонаха Иоанна, для руководства исполняющему послушание келаря, следующее дополнение к Уставу Первоначальника».

³ Келарь, с греческого: ο κελλάριος — хранитель и расходчик монастырских припасов (Дьяченко 2006: 248).

⁴ Исследуя данный историографический памятник, можно с уверенностью говорить, что данная должность при достаточно высокой численности братии, а также разнообразности послушаний находилась по степени важности действительно на значительном месте в общемонастырском табеле должностей обители.

⁵ В документе общего братского совета говорится даже о важности данного послушания и его духовном смысле: содействовать «общебратственному миру и спокойствию». Таким образом, подобное отношение может восприниматься как

ли могли продуктивно совершать свои обязанности на послушаниях, от которых зависело само благосостояние Саровской пустыни.

Келарю вменяется в прямую обязанность исполнять свое послушание «всегда по благословиению и повелению настоятельства»⁶.

В обычные обязанности ответственного за монастырские припасы входило также наблюдение за чистотой и порядком на кухне и в трапезной, за хранением продуктов и приготовлением пищи для братии.

Интересно, что в Саровской пустыни приходиться «обедать»⁷ в общую трапезу» считалось не только «исполнением и сохранением заветов и преданий Первоначальника и Старцев Обители», но признавалось «священным долгом» и вменялось «в самую строгую и неуклонную обязанность» [Там же: Л. 74 об.].

К обязанностям келаря собор монастырской братии во главе с настоятелем прибавлял «наблюдение и надзор за всеми вверенными ему послушниками» [Там же: Л. 75]. Характерно, что данная необходимость возникла в обители согласно традиционному установившейся монастырской практике⁸.

Келарю «вменялось в наистрожайшую обязанность всегда докладывать» об уставных нарушениях и «проступках» находящейся под его

свидетельство высокодуховного уровня как старшей братии обители, так и самого монастырского настоятеля. Весьма характерно, что и далее в тексте сохраняется духовное объяснение тех или иных предписаний.

⁶ В данном архивном источнике также говорится о том, что «новшества и самопроизвольная всякия делания ему, келарю, воспрещаются и совершенно не допускаются».

⁷ В Саровской обители нач. XX в. питание братии было двухразовым: в обед и ужин, однако, как видно из монастырского документа, Уставом обители предписывалось по традиции обязательным ходить только на обеденную трапезу.

⁸ Документ общего братского собора, п. 9: «преимущественно новоначальные на послушание посылаются в келарню». Таким образом, проблема духовного окормления новоначальных, имевшая свое проявление еще при игумене Исаии II, разрешилась самой практикой ее применения: создание единой специальной монастырской структуры, подразделения, отвечающего за духовно–нравственное состояние новоначальных на самом первом этапе их жизни в обители, особенно при многочисленности послушников. Это действительно было самым разумным и правильным решением собора Саровской братии.

духовным попечением новоначальной братии [Там же: Л. 75 об.] не только настоятелю обители, но и (если нет возможности. — *Иером. П.*) «казначей и благочинному»⁹.

Подобные полномочия, на наш взгляд, составляли скорее не духовно-нравственный аспект, но административно-дисциплинарный, связанный со строгим отбором способных к прохождению монастырской уставной жизни новоначальных послушников¹⁰ и вполне закономерным отчислением из состава новоначальных тех, кто не имел должного призвания к иноческой жизни, согласно уставным правилам общежительного типика.

Итак, Уставной документ представляет собой утвержденную общебратственную Инструкцию нач. XX в., или «руководство исполняющему послушание келаря», которого нет в письменном Уставе. Данный источник является, на наш взгляд, весьма важным источником действительного и достоверного осуществления общежительных принципов уставного жительствова [Там же: Л. 74]¹¹, заложенного основателем и Первоначальником Саровского монастыря. Текст инструкции свидетельствует о постоянном дополнении уставных принципов кинувийной жизни обители. Уставная жизнь братии была не мертвым идеалом, но соответствовала своему времени.

⁹ Из этого следует, что как благочинный (об этой должности будет сказано ниже в этой же главе. — *Иером. П.*), так и казначей (второе лицо после настоятеля) также кроме своих прямых обязанностей следили за духовно-нравственным состоянием и новоначальных послушников.

¹⁰ Следует также заметить, что рассматриваемый нами Уставной источник представляет в своем конкретном предназначении практическое руководство по выполнению обязанностей как для лица, проходящего келарскую монастырскую службу, так и для подначальных ему послушников, находящихся в искусе. Подтверждением этому, кроме самих положений документа, является указание в самом тексте о том, чтобы копия соборного постановления «за подписью настоятеля» была специально вывешена «в помещении келарни».

¹¹ В самом архивном документе содержатся слова, мотивирующие составление и утверждение правил для келарского послушания: «ради подтверждения и напоминания Устава Первоначальника и основателя обители Строителя иеромонаха Иоанна».

«Инструкция для благочинного Саровской пустыни»¹²

На основании этого документа можно сказать о том, что не позднее 80-х годов XIX в. в общежительной пустыни была официально установлена должность монастырского благочинного, а в 1882 г. была представлена письменная инструкция для данной должности. Условно Инструкцию можно разделить на две части: Определение статуса монастырского благочинного и его взаимного отношения как с настоятелем, так и с братией (п. 1–5), а также Обязанности благочинного¹³ (п. 6–11).

Определение статуса благочинного:

1. Согласно рукописному тексту [Там же: Д. 1040. Л. 52], «настоящая инструкция составлена благочинным монастырей совместно с настоятелем Саровской пустыни и вновь определенным благочинным применительно к преуспеянию монашеской жизни»¹⁴.

2. Согласно тексту Инструкции, благочинный монастыря выступал как «непосредственный помощник настоятеля по нравственной части» и подчинялся настоятелю обители и был как бы «оком настоятеля», наблюдая за поведением всей братии.

Обязанности благочинного:

1. Благочинный Саровской пустыни в своем послушании руководствуется монастырским Уставом. Соблюдая рассудительность, он должен был являть и братолюбие, и «бдительное смотрение» за насельниками обители, «благоразумно различая в братии: сан, лета, заслуги по монастырю,

¹² Инструкция для благочинного прилагалась к бланку «Указа ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, из Тамбовской Духовной Консистории, полученному в Саровской пустыни 24 ноября 1882 г. (ЦГАРМ Ф. 1. Оп. 1. Д. 1040. Л. 52). Настоятелем обители был в это время игумен Иосиф (1872–1892) (Степашкин 2002: 114).

¹³ К этой же части можно присоединить «Приложение», содержащее общие резюмирующие положения в отношении указаний для руководства при практическом осуществлении обязанностей Благочинного.

¹⁴ Инструкция для монастырского благочинного Саровской пустыни, составленная благочинным монастырей Тамбовской епархии, настоятелем Вышенской пустыни, архимандритом Аркадием совместно с назначенным на таковую должность иеромонахом Иларионом в силу указа Тамбовской духовной консистории, от 14го Августа 1882 года за № 6777м (Л. 53).

заслуги государственные и общественные, физические силы, умственные способности, а также и характер, и применительно действуя с назиданием для каждого...» [Там же: Д. 1040. Л. 54].

2. Благочинный монастыря «смотрит в церкви при богослужениях» и «вместе с тем должен обращать свое внимание и на молящихся». «Благочинный монастырский бдительно смотрит в нравственном отношении во всех местах монастыря».

3. В случае необходимости вразумления братии благочинный «может приглашать к содействию духовника — и с ним убеждать; после сего и настоятелю сказать».

4. В случае неисправности и непослушания братии благочинный обители «доносит о том настоятелю и, если признано будет нужным, просит его назначить для виновных епитимии и налагать наказания, смотря по степени провинения, вообще соответственные иноческому званию и требованию очищения вины».

Характерно также, что благочинный должен руководствоваться «здравым разумом, строгою расудительностью, наставлениями настоятеля, советами духовника и других старцев, опытных в жизни иноческой, а наипаче законом Божиим и правилами самой Саровской обители, в духе христианской любви и желания всем добра» [Там же: Л. 53–55об.].

Уставной документ представляет собой Инструкцию для благочинного Саровской пустыни. Факт утверждения такой Инструкции свидетельствовал о высокой монастырской «уставной культуре» бытования Саровской пустыни. Данная Инструкция своевременно и в правильном отношении регулировала и направляла новые административные монастырские нововведения, имевшие место в конце XIX в. в монастырях. В Саровской пустыни должность благочинного была учреждена (вопрос о точной дате остается открытым. — *Иером. П.*), согласно Указу Тамбовской духовной консистории, в XIX в. Следует заметить, что в тексте Инструкции наблюдается неполный перечень «обязанностей» ввиду того, что «для руководства монастырскому благочинному к исполнению его обязанности, по могущим по временам случиться не предусматриваемым в настоящее время потребностям, нельзя в сей инструкции изложить всех в подробности указаний» [Там же: Л. 55]. Из контекста рукописи нельзя не заметить, что Инструкция благочинного противостоит утвержденному изначально монастырскому типику, вступая при этом в противоречие с духовно-

подвижническим преданием общежительной пустыни. Между тем обязанности благочинного, как и сама эта должность, будучи навязана извне в общежительную жизнь братии, все же принимается настоятелем и старшей (соборной. — *Иером. П.*) братией обители из послушания, которые вносят как в эти обязанности, так и в должность правильное духовное содержание, согласованное со строгим следованием монастырскому Уставу и духовным наставлениям святых отцов. Относительно исследуемого документа можно сказать, что он представляет весьма интересное и подробное дополнение к тексту монастырского Устава, раскрывая реалии уставной жизни Саровской обители в конце XIX в.

II. Богослужебно-уставные инструкции

Богослужебные послушания

Согласно рукописным спискам монастырского Типика¹⁵, в Саровской пустыни существовали следующие послушания, имеющие письменные уставные описания: 1. Будильщик [Там же: Оп. 4. Д. 18. Л. 29–29об. Гл. 13]. 2. Пономарь [Там же: Гл. 14]. 3. Канонарх. 4. Чтец Псалтири. 5. Псаломщик [Там же: Оп. 2. Д. 111. Л. 16. Ч. 1]. Относительно данных богослужебных послушаний можно сделать следующие выводы:

Будильщик

1. Основанием для утверждения данной должности были следующие уставно-канонические церковные книги: «Церковный Устав»¹⁶ и «Кормчая».

2. В рукописном тексте представлено краткое повествование о том, что каждый день должен делать будильщик.

3. Вопрос о времени возникновения данного послушания в Саровской обители остается открытым, хотя вполне возможно, что эта монастырская должность была утверждена с самого начала возникновения храма «Живоносный Источник», который в обители был первым построен и освящен в 1706 г.

¹⁵ Текст рукописи, по предварительным данным, относится ко времени не позже XIX в.

¹⁶ Данный церковный Устав относится к общеупотребительному Иерусалимскому Уставу.

Пономарь

1. В рукописном Уставе одного из списков данная должность представлена достаточно подробно и содержит в себе самые важные обязанности монастырского пономаря.

2. О возможном времени возникновения пономарского послушания могут свидетельствовать церковно-административные указы XVIII в. [Там же: Л. 17об.]¹⁷.

3. Основанием для утверждения данной должности был церковный Устав. Примечательно, что в тексте рукописи приводится также цитата из первого Огласительного поучения прп. Феодора Студита [Там же: Оп. 4. Д. 18. Л. 29 об.–30. Гл. 14].

Канонарх. Псаломщик. Чредной чтец Псалтири

Данные должности представлены в одном из рукописных списков Устава [Там же: Оп. 2. Д. 111. Л. 16. Ч. 1] с подробным указанием периодичности времени совершения послушания. За послушниками были закреплены конкретные требы в храме (молебны и панихиды), а также чтения (стихиры, каноны, чтение Апостола, чтение Пролога, псалмы и т. д.), которые они выполняли за богослужением. Таким образом, эти церковные должности по отдельности несли свои конкретные функции и задачи при совершении богослужения.

Церковно-богослужebные указания для совершения служб в Саровской пустыни

В одном из рукописных списков Саровского устава присутствует т. н. **Таблица, показывающая время служб церковных** [Там же: Оп. 4. Д. 18. Л. 30 об.–31об.]¹⁸.

Дополнение к Службам каждого дня в Саровской пустыни [Там же: Оп. 2. Д. 111. Л. 16 об–18. Ч. 1].

¹⁷ Возможно, что это были указы Духовной дикастерии (или консистории) за 1730 и 1773 гг. Интересно, что в рукописи (Л. 17 об.) есть упоминание о Синодальном указе. В действительности можно с уверенностью говорить о том, что данная церковная должность, как необходимая при церкви, возникла в Саровской обители с начала первых служб в первом храме «Живоносный Источник».

¹⁸ Данная таблица соответствует с немногими изменениями 2-й части 10-й главы печатного издания 1897 г.

В рукописном тексте присутствует описание основных частей практически всего суточного круга богослужения Саровской пустыни.

В данном дополнении также представлено клиросное послушание «голосовщика» или головщика.

Уставность, выраженная в чине, представленная подробно в конкретных послушаниях при богослужении, красной нитью пронизывала весь суточный круг богослужения Саровской обители.

За богослужением в Саровской пустыни соблюдалась строгая «иерархическая субординация», обучающая иночествующих как внешнему благоговейному послушанию и благочинию на службе, так и внутреннему духовному деланию доброделания.

«Краткий месяцеслов, праздничный, с указаниями служб, по Уставу Саровской пустыни» [Архив Свято-Троице-Серафимо-Дивеевского монастыря. № 2855]. Данный документ достаточно подробно свидетельствует об особенностях богослужебной жизни Саровской обители согласно монастырскому типику. Его написание относится к первой половине XX в.

Особенности праздничных служб составлялись в зависимости от знака совершаемого праздника.

Следует заметить, что в «Кратком праздничном месяцеслове» имеют место в основном только великие и средние праздники. Из малых праздников обозначена только славословная служба¹⁹.

Совершение служб происходило согласно Иерусалимскому типикону²⁰.

Службы посвящали не только дню памяти святых, как это принято в церковном Месяцеслове, но также и дням, связанным с Августейшей императорской семьей. В эти дни службы совершались соборно по полиелейному,

¹⁹ Служб, подписанных как «славословная», всего (10). В «Месяцеслове» знаком, как в Типиконе, она не обозначается. Знаки из Типикона были только полиелейный (46), бденный прост. (21), бденная со знаком «короны» (12) и великого праздника (21). Таким образом, всего в году 110 праздничных служб.

²⁰ В «Праздничном месяцеслове» обозначены особенности совершения литургий на тот или иной праздник, а также совершения «соборных панихид» и молебнов. Совершение бденного чинопоследования происходило согласно уставному знаку празднуемой службы.

или бденному, чину [Там же. Краткий месяцеслов, праздничный, с указаниями служб, по уставу Саровской пустыни. 1915. Л. 8)²¹.

В определенные дни перед литургией служили «царские панихиды» [Там же: Л. 4 об., 8 об., 12 об., 14 об., 16 об., 17 об., 19 об.]. Подобные панихиды перед литургией служились по российским императорам. Панихиды совершались соборно [Там же: Л. 6].

В определенные дни перед литургией совершали панихиды и «соборные панихиды с хождением на гроб» по строителям Саровской пустыни [Там же: Л. 4–5, 7–7 об., 9, 12 об., 13–13 об., 16–16 об., 18].

После литургии также совершали многочисленные молебны. «(Благодарственный. — *Иером. П.*) молебен Божией Матери за освобождение налога 1892 г.» [Там же: Л. 3], благодарственный «молебен Божией Матери со многолетием» на «лесной праздник» [Там же: Л. 6 об.], «молебны орденов»²²: «Молебен ордена Святаго апостола Андрея Первозванного» [Там же: Л. 8 об.]²³, «молебен ордена Владимира» [Там же: Л. 4]²⁴, «Молебен ордена Святыя великомученицы Екатерины» [Там же: Л. 8.)²⁵ и др.

²¹ В Месяцеслове над знаком бдения ставился знак в форме короны Российской империи.

²² В определенные дни в царской России чествовали имена кавалеров орденов, т. е. награжденных тем или иным орденом за заслуги перед царем и Отечеством. Совершались молебны о здравствовавших, а также воздавалось многолетие почившим. Так, например, «орденом Святой великомученицы Екатерины награждали исключительно знатных дам за заслуги, оказанные государству, либо по праву рождения принадлежавших к императорской семье» (Ионина // URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/ion_100/20.php (дата обращения: 15.03.2020)).

²³ Молебен совершался на день памяти святого — 30 ноября (ст. ст.). Орден был учрежден Петром I 30 августа 1698 г., но праздновался в день церковного праздника апостола.

²⁴ Молебен совершался 22 сентября (ст. ст.). Орден святого равноапостольного князя Владимира был учрежден 22 сентября 1782 г. императрицей Екатериной Великой (Дореволюционная традиция // URL: <http://www.pravoslavie.ru/news/56566.htm> (дата обращения: 17.03.2020)).

²⁵ Молебен совершался на день памяти святой, когда и был учрежден в 1714 г. при императоре Петре I — 24 ноября. (ст. ст.).

По отпусте литургии совершается Чин о панагии [Там же: Л. 18. Ч. 1].

Весьма интересно, что данный сборник содержит также конкретные указания относительно общемонастырского правила в праздничные или великопостные дни, обозначенного в «Праздничном месяцеслове» как «соборное правило» [Там же: Л. 28 об.–31]²⁶.

Исходя из особенностей подробностей представленного списка последований в праздничном сборнике, можно сделать вывод о том, что данным сборником пользовались как руководством во время богослужения.

Представленные выше рукописные тексты свидетельствуют о развитии дисциплинарно-уставной традиции обители, достоверно имевшей место быть в монастырском бытовании Саровской братии. Кроме того, приведенные уставные записи более подробно раскрывают как церковно-богослужебные послушания в общежительной пустыни, так и непосредственное совершение монастырского богослужения, что представляет несомненную церковно-историческую значимость. Данные источники также дают возможность представить удивительно разностороннюю историческую картину осуществления самобытного монастырского Устава в прошлом знаменитой Саровской общежительной пустыни.

Источники

Центральный Государственный Архив Республики Мордовия. Ф. 1. Оп. 1. Д. 135. Л. 81–81 об.

ЦГАРМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 851. Л. 89.

ЦГАРМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 851. Л. 84.

ЦГАРМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1040. Л. 52–55 об.

ЦГАРМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1274. Л. 74–75 об.

ЦГАРМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 111. Л. 16–18 об. Ч. 1.

ЦГАРМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 18. Л. 29–29 об. Гл. 13.

ЦГАРМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 18. Л. 29 об.–30. Гл. 14.

ЦГАРМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 18. Л. 30 об.–31 об.

²⁶ Следует заметить, что в данном дополнении присутствуют указания и относительно совершения служб в особые богослужебные дни года.

Архив Свято-Троице-Серафимо-Дивеевского монастыря. № 2855. Краткий месяцеслов, праздничный, с указаниями служб, по Уставу Саровской пустыни.

Советы и правила для новоначальных в Саровской пустыни. Москва, 1896.

Литература

Дореволюционная традиция празднования дня кавалеров ордена Св. Владимира возрождена в Санкт-Петербурге. Санкт-Петербург, 8 октября 2012 г. Электронный ресурс. URL: <http://www.pravoslavie.ru/news/56566.htm> (дата обращения: 17.03.2020).

Дьяченко Григорий, свящ. Полный церковнославянский словарь. Москва, 2006. С. 248.

Ионина Н. 100 великих наград. Орден Святой великомученицы Екатерины. Электронный ресурс. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/ion_100/20.php (дата обращения: 15.03.2020).

Степашкин В. А. Преподобный Серафим Саровский: Предания и факты. Саров, 2002. С. 114.

References

Grigorii D'yachenko, svyashch. *Polnyi tserkovnoslavyanskii slovar'* [The complete Church Slavonic Dictionary]. Moscow, 2006, p. 248.

Dorevolyuetsionnaya traditsiya prazdnovaniya dnya kavalerov ordena Sv. Vladimira Vozrozhdena v Sankt-Peterburge. Sankt-Peterburg, 8 oktyabrya 2012 g. [The pre-revolutionary tradition of celebrating the day of the Knights of the Order of St. Vladimir has been revived in St. Petersburg. Saint Petersburg, October 8, 2012]. Available at: <http://www.pravoslavie.ru/news/56566.htm> (accessed 17.03.2020).

Ionina N. *100 velikikh nagrad. Orden Svyatoi velikomuchenitsy Ekateriny* [100 great awards. Order of the Holy Great Martyr Catherine]. Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/ion_100/20.php (accessed 15.03.2020).

Stepashkin V. A. *Prepodobnyi Serafim Sarovskii: Predaniya i fakty* [Venerable Seraphim of Sarov: Legends and facts]. Sarov, 2002, p. 114.